

ЭТНОС И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧНОСТИ КАЗАХОВ КИТАЯ

Ботагоз РАКИШЕВА

*кандидат социологических наук,
директор Исследовательского института «Общественное мнение»
(Астана, Казахстан)*

АННОТАЦИЯ

Казахская диаспора по всему миру насчитывает около 5 млн чел. Большая ее часть проживает в приграничном с Казахстаном Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китайской Народной Республики (КНР).

Сегодня проживающие в Китае казахи представлены двумя группами. Одна из них — казахские роды, мигрировавшие из Советского Союза в годы коллективизации, другая, наиболее многочисленная, — те, чьи предки исконно проживали на данной территории.

Ныне основной проблемой казахской диаспоры является сохранение этнической идентичности.

В статье рассматриваются основные результаты социологических исследований, проводившихся автором с 2010 года. В ходе исследований были применены различные методы сбора информации — опросы, глубинные интервью, наблюдения и экспертные опросы.

В работе представлены также некоторые результаты социологических экспедиций, объектом изучения которых были четыре базовых элемента идентичности — язык, религия, жузово-родовая принадлежность и культура.

Комплексные исследовательские методы помогают проанализировать происходящие в среде казахской диаспо-

---

Статья является частью проекта «Современная диаспорология и казахстанский опыт межэтнического согласия и толерантности», в рамках грантового финансирования научных исследований на 2015—2017 годы Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ры социальные процессы, определить влияние отдельных факторов, измерить степень сохранения этноса, изу-

чить современное положение идентичностей, а также прогнозировать ее дальнейшее развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казахи, диаспора, миграция, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, Казахстан, этничность, идентичность, социологическое исследование, язык, культура, религия, жуз, род, национальная политика.

Введение

Республика Казахстан (РК) и КНР имеют общую границу протяженностью 1 533 км. В силу ряда причин сегодня на территории СУАР КНР проживает самая большая группа казахской диаспоры, численность которой составляет 1 557 457 чел., или 7% от общего числа населения автономного района (см. табл. 1)¹.

Таблица 1

Сравнительная численность различных этнических групп, населяющих СУАР (по результатам переписи населения КНР, 2010 г.)

№	Этносы	Кол-во, тыс. чел.	Удельный вес в населении СУАР, %
1	Уйгуры	10 528 646	47,3
2	Ханьцы	8 472 911	38,1
3	Казахи	1 557 457	7,0
4	Дунгане (Hui)	1 023 054	4,6
5	Киргизы	194 382	0,9
6	Монголы	180 822	0,8
7	Таджики	48 569	0,22
8	Сибо	42 939	0,2
9	Маньжуры	26 648	0,1
10	Узбеки	17 656	0,08
11	Русские	11 688	0,05
12	Дауры	6 776	0,03
13	Татары	5 022	0,02
14	Другие	143 880	0,6
Итого		22 260 450	100,0

¹ См.: Xinjiang Statistical Yearbook. Compiled by Statistics of Xinjiang Uyghur Autonomous Region, 2013.

В табл. 2 представлены данные о численности казахов, проживающих в различных населенных пунктах².

Таблица 2

**Территории и населенные пункты,
в которых проживают казахи в Китае
(по результатам переписи населения КНР, 2010 г.)**

№	Регион	Количество, тыс. чел.
1	г. Урумчи	69 153
2	г. Карамай	11 753
3	Турфанский район	304
4	Хамийский район	54 268
5	Санджи-Хузэйский автономный округ	142 925
6	Или-Казахский автономный округ	1 223 252
7	Бортала-Монгольский автономный округ	48 392
8	Баянгол-Монгольский автономный округ	1 321
9	Аксуйский район	183
10	Кызылсу-Киргизский автономный округ	150
11	Кашгарский район	382
12	Хотанский район	83
13	Города субокружного уровня	5 291
Итого		1 557 457

Сведения о численности казахов, проживающих на территории КНР, всегда были противоречивыми. Так, по утверждениям монографии «Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее», изданной в 2006 году, в СУАР проживают 1 245 тыс. чел. казахской национальности, или 6,47% населения автономного района³. По данным самих казахов, проживающих в СУАР, эта цифра доходит до 2 млн.⁴

По мнению казахстанского ученого-китаеведа профессора К. Сыроежкина, «казахи остались одной этнической общиной, разделенной только линией государственной границы. Однако, несмотря на принадлежность к одной этнической группе, проживание на территории другой страны и вовлеченность в протекающие в ней специфические социально-экономические и политические процессы, казахи КНР подчинялись иной логике исторического развития; формирование их социальной структуры и национального самосознания шло по-другому»⁵.

² См.: Xinjiang Statistical Yearbook. Compiled by Statistics of Xinjiang Uyghur Autonomous Region, 2013. P. 106—107.

³ См.: Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Под ред. Ли Шэн. Синьцзян: Синьцзянское народное издательство, 2006. С. 6.

⁴ По данным полевых исследований, проведенных автором в 2010—2014 годах в местах компактного проживания этнических казахов в СУАР КНР.

⁵ См.: Сыроежкин К.Л. Казахстан — Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. В трех книгах. Книга I. В начале пути. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. С. 137.

Диаспора не может жить только в рамках своей общины; это утверждение особенно верно для тех этнических групп, культура которых основана на номадизме. По мнению профессора университета Висконсин (США) А. Хазанова, «главный феномен номадизма заключается в его неразрывной связи с внешним миром, т.е. с иными в хозяйственном, культурном и социальном отношениях обществами»⁶.

Методология исследования

Статья написана на основе результатов полевых исследований, проведенных автором в населенных пунктах СУАР КНР, где компактно проживают казахи. Социологические экспедиции были организованы в 2010, 2011, 2013 и 2014 годах.

В ходе исследования применялись различные методы сбора информации: опросы (450 чел.), глубинные интервью (90), наблюдения и экспертные опросы (20 интервью с представителями власти, учеными, журналистами и муниципальными служащими).

Одна из экспедиций (проведенная в 2012 г.) финансировалась Комитетом по развитию языков Министерства культуры и информации РК. Основные ее результаты нашли отражение в отчете «Языковая ситуация в среде этнических казахов, проживающих в СУАР (Китай)»⁷.

В данной статье рассмотрены основные составляющие идентичности диаспоры: этноконфессиональная, языковая, жузово-родовая и культурная.

Этническая идентичность

Этническая идентичность является своего рода признаком, или маркером. Она указывает на принадлежность человека к определенной этнической группе, члены которой наделены общим самосознанием.

Этническая идентичность особенно явно актуализируется тогда, когда индивид (или группа) живет в иноэтнической среде; в этом случае она начинает играть защитную роль.

В ходе социологического опроса респондентам задавался вопрос: «К какой национальности Вы себя относите?» Все респонденты (450 чел.) ответили, что они являются этническими казахами.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, определяет национальную принадлежность казаха?» — 89,5% опрошенных отметили, что это знание и владение родным языком, 83,8% — соблюдение обычаев и традиций, сохранение культурных ценностей, 77,5% — исповедуемая религия, 67,9% — национальность отца и 29,8% — расовый тип. Подробнее результаты опроса представлены в табл. 3.

На вопрос: «В какой степени для Вас значима Ваша национальная принадлежность?» — 79,6% респондентов ответили «очень значима», а 15,6% — «значима» (см. табл. 4).

На вопрос: «Придаете ли Вы значение национальной принадлежности окружающих Вас людей?» — 52,4% респондентов ответили, что не придают ей значения, 23,6% — обращают

⁶ См.: Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 69.

⁷ См.: Садықасова А., Ракишева Б., Мажитова А. Языковая ситуация в среде этнических казахов, проживающих в Китае (СУАР) (результаты комплексного социологического исследования). Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан. 2012. 97 с. (на казахск. и русс. яз.).

Таблица 3

**Что определяет
национальную принадлежность казаха?**

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Владение языком своего этноса	89,5
Обычаи, традиции, культурные ценности	83,8
Исповедуемая религия	77,5
Национальность отца	67,9
Расовый тип	29,8
Личный выбор	16,3
Национальность матери	9,6
Гражданство	6,7
Место рождения	1,0
Затрудняюсь ответить	—
<i>Примечание:</i> Сумма не равна 100%, так как респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов.	

Таблица 4

**В какой степени для Вас
значима Ваша национальная принадлежность?**

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Очень значима	79,6
Значима	15,6
Мало значима	2,8
Совсем не значима	2,0
Затрудняюсь ответить	—
Итого	100

внимание, когда они ему неприятны; 18,3% этнических казахов обращают на нее внимание в любом случае (см. табл. 5).

Как показал опрос, почти у 90% этнических казахов (89,9%) нет родственных отношений с представителями других национальностей; 8,1% отметили, что в их семье имеют место меж-этнические браки (см. табл. 6).

Таблица 5

Придаете ли Вы значение национальной принадлежности окружающих Вас людей?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Обычно не обращаю	52,4
Обращаю, если они мне чем-то несимпатичны	23,6
Обращаю в любом случае	18,3
Нет ответа, отказ от ответа	2,8
Затрудняюсь ответить	2,9
Итого	100

Таблица 6

Есть ли у Вас близкие родственники другой национальности?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Нет	89,9
Немного	8,1
Много	1,0
Затрудняюсь ответить	1,0
Итого	100

В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что кто-то из Ваших близких может породниться с представителями другой национальности?» 79,2% респондентов ответили «в любом случае осуждаю это и препятствую этому», 10,5% — «мне все равно», 3,5% — «не одобряю, считаю, что если есть возможность, лучше этого избежать», и 6,8% — «не осуждаю, если эти представители — достойные люди» (см. табл. 7).

Таблица 7

Как Вы относитесь к тому, что кто-то из Ваших близких может породниться с представителем другой национальности?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
В любом случае осуждаю это и препятствую этому	79,2
Не одобряю, считаю, что, если есть возможность, лучше этого избежать	3,5
Мне все равно	10,5

Таблица 7 (продолжение)

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Не осуждаю, если эти представители — достойные люди	6,8
Приветствую и содействую — национальность не главное	—
Затрудняюсь ответить	—
Итого	100

У казахов браки чаще всего совершаются с представителями своего этноса (83,2% респондентов), а также с уйгурами (7,3%), китайцами (3,8%), татарами (2,9%) и дунганями (1,9%) (см. табл. 8).

Таблица 8

С представителями каких этносов чаще всего заключаются смешанные браки у казахов?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Китайцы (ханьцы)	3,8
Уйгуры	7,3
Дунгане	1,9
Татары	2,9
У нас заключаются браки и создаются семьи только с казахами	83,2
Затрудняюсь ответить	0,9

Жузово-родовая идентичность

В качестве этнодифференцирующих признаков членов диаспоры выступают родной язык, религия, культура, история происхождения, представления о родной земле, мифы, национальный характер и национальная кухня.

Для казахской диаспоры дополнительными признаками можно считать соблюдение принципа несмешения крови до седьмого колена (*жети ата*),⁸ принадлежность к определенному ру⁹ (что в переводе означает «род»), который, в свою очередь, входит в один из трех жузов (согня)¹⁰, и знание своей родословной, или генеалогического древа — шежире¹¹ (дереву).

Жети ата

Важной составляющей духовной культуры казахов является традиция «жети ата» — знание своей родословной до седьмого колена. Отвечая на вопрос: «Знаете ли Вы своих «жети

⁸ Жети ата — «имена семи отцов» — знание своей родословной до седьмого колена.

⁹ Ру (род) — определенная группа, ведущая свое происхождение от одного предка в седьмом колене и более.

¹⁰ Жуз — исторически сложившееся объединение казахов, основанное на разделении по отцовской линии на роды (ру). Всего образовалось три жуза: Старший жуз, Средний жуз и Младший жуз.

¹¹ Шежире — генеалогическая родословная у казахов, представляет собой перечисление предков по мужской линии.

ата?» — 73,0% респондентов указали, что знают все семь поколений предков, 20,4% — знают частично, и 6,6% — совсем не знают своих корней.

Роды

Больше всего на территории Синьцзяна представителей двух крупных родов *Найманы* и *Кереи*¹². Все респонденты, участвовавшие в опросе, назвали членов своего рода по мужской линии, а также роды своих близких родственников. Чаще всего в ходе интервью звучали названия следующих родов: *Адай, Алим, Меркит, Машан, Аксак, Каржау, Отен, Тайлак, Майлыбай, Шубарайгыр, Аманбай, Сарыбура, Байбура, Кожя, Шагай, Жолды, Аргын, Теристанбалы, Жадык, Кызай (Кул Молхы, Жантекей, Шеруши), Тасбике, Уак и Каракас*.

Жузы

Вопрос о происхождении и формировании жузов является одним из наиболее спорных. Так, казахстанский ученый С. Акимбеков полагает, что «разделение казахского общества на три жуза не следует рассматривать как разъединение. Речь, скорее всего, идет о форме объединения родственных племен в рамках политического компромисса на основе наиболее сильного из них Казахского ханства на фоне кризиса монгольской традиции управления»¹³. Данное размышление вполне соответствует диаспоральному сознанию казахов, для которых *ру* (род) и жузы являются факторами их этнотерриториального объединения.

Жузовость выступает для диаспоры способом сохранения этноса за счет соблюдения жесткого правила несмешения до седьмого колена (жети ата). Особое значение это имеет для этноса, проживающего в иноэтничной среде.

В силу малочисленности диаспоральных групп казахов, проживающих, например, в странах Западной Европы, соблюдение традиции «жети ата» является для них крайне важным. Это породило практику выбора ими мужа или жены в Казахстане, что позволило укрепить связь с исторической родиной¹⁴.

Весьма актуальным является контроль над браками (а точнее, за соблюдением принципа несмешения крови) внутри диаспоры. Между тем сужение родовых границ способствует заключению межэтнических браков.

Как показали результаты опроса, в котором приняли участие 450 респондентов, компактно проживающих в населенных пунктах СУАР КНР, 80,5% казахов относятся к Среднему жузу, 12,6% — к Младшему жузу, и 2,9% — к Старшему жузу (см. табл. 9).

В ходе глубинных интервью респондентам также задавались вопросы об их родовой принадлежности; ниже приведены некоторые ответы:

«...я адайка, мой дедушка переехал сюда во время джута, многие семьи казахов тогда бежали, во время советской коллективизации... мне рассказывали наши родственники... Здесь адайцев мало, в основном потомки тех, кто бежал во время джута 1930-х годов. У нас много родственников в Мангистауской области, там наши корни, туда часто ездят мои род-

¹² Найманы и Кереи — наиболее крупные рода Среднего жуза.

¹³ См.: Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы. Издательство «Центр Азии», 2011. С. 566.

¹⁴ По данным полевых исследований, проведенных автором в странах Западной Европы (Германия, Франция, Великобритания, Швеция, Норвегия, Дания, Австрия) в 2005—2014 годах.

Таблица 9

К какому жузу Вы относитесь?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Старший жуз	2,9
Средний жуз	80,5
Младший жуз	12,6
Не вхожу в жузы — аксуйек (кожа, туленгит и т. д.)	3,0
Не знаю	1,0
Итого	100

стенники... Я тоже в следующем году на месяц поеду в гости в Казахстан, в Актау» (женщина 22 года);

«...я — казах из рода Меркит. Помните, у Шынгысхана была жена меркитка, я вот из ее рода, нас тут много, живут в основном под Урумчи» (мужчина 49 лет);

«...здесь живут в основном найманы; я найман и моя жена тоже найманка, но из другого ру» (мужчина 37 лет).

Шежире

Одним из проявлений этнической идентичности казахов является отнесение себя к определенному жузу и роду. Кроме того, каждый казах должен знать свое *шежире*, то есть генеалогическое древо, которое выполняет одну из функций сохранения исторической памяти и служит связующим мифом для диаспоры. Шежире, состоящее из родов, уходит своими корнями в далекое прошлое; обрастая всевозможными легендами и сказаниями, оно вбирает в себя устную историю народа. По мнению Н. Алимбая, «шежире следует рассматривать и как генеалогически ориентированную «историческую автобиографию» кочевого этноса, шире — фольклорную историографию»¹⁵.

Знание шежире строго контролируется старшим поколением — аксакалами. Почти в каждом доме, где проживают казахи, есть плакат с изображением генеалогического древа или письменные свидетельства, сделанные самими представителями диаспоры. Подобные плакаты можно увидеть и в культурных центрах казахов, где проводятся различные мероприятия.

Религиозная идентичность

Еще одной важной составляющей этничности является религия. Казахи Китая (в основном мусульмане-сунниты) относятся к последователям традиционного *мазхаба* (мусульман-

¹⁵ См.: Алимбай Н. Казахское шежире как фольклорная категория исторических источников // Қазақ альманағы, 2009, № 2, С. 242.

ская правовая школа) имама Абу Ханифы. Отметим, что у казахов сохранились некоторые пережитки тенгрианства, выраженные в различных формах (например, традиция почитания духа предков — Аруаха).

В СУАР КНР функционируют мусульманские мечети, в основном уйгурские. Средства на постройку мечетей выделяются муниципалитетом из местного бюджета. В ряде населенных пунктов (чаще всего сельских) имеются казахские мечети.

Для количественного измерения и, соответственно, шкалирования уровня религиозности (характеризующегося числом приверженцев религии) респондентам был задан вопрос: «Каково Ваше отношение к религии?»; 77,3% ответили «я верующий, состою в общине и регулярно посещаю мечеть, соблюдаю обряды, предписания, запреты и пропагандирую ценности моей религии», 21,7% — «я верующий, но в религиозной жизни практически не участвую, ограничиваюсь праздниками и участием в некоторых жизненно необходимых обрядах» и 1,0% — «я неверующий, атеист и противник религии, считаю, что людям нужно порвать с ней» (см. табл. 10).

Все респонденты ответили, что они мусульмане и стараются соблюдать все постулаты ислама.

В данном контексте обратимся к выдержкам из некоторых интервью:

«Мы в большинстве верим в ислам, так как мы мусульмане, мы верим в Аллаха. Все дела мы начинаем с именем Аллаха» (мужчина 25 лет);

«...мы читаем намаз, ходим каждую пятницу в мечеть, соблюдаем пост и празднуем курбан айт» (мужчина 38 лет);

«Исповедую исламскую религию, пять раз читаю намаз, соблюдаю пост, совершаю обряд жертвоприношения, отмечаю праздники, в мечеть стараюсь ходить ежедневно, посещаю ее каждую пятницу» (мужчина 35 лет);

«Мы их (детей) воспитываем верующими и в традициях почитания старших и уважения младших» (мужчина 42 лет).

На вопрос: «Как часто Вы ходите в мечеть?», 13,0% респондентов ответили «не хожу в мечеть, так как молюсь дома», 11,2% — «один раз в месяц», 6,3% — «не хожу в мечеть, так

Ворота старой казахской мечети

Новая мечеть

Таблица 10

Каково Ваше отношение к религии?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Я верующий, состою в общине и регулярно посещаю мечеть, соблюдаю обряды, предписания, запреты и пропагандирую ценности моей религии	77,3
Я верующий, но в религиозной жизни практически не участвую, ограничиваюсь праздниками и участием в некоторых жизненно необходимых обрядах	21,7
Я неверующий, но по традиции моего народа участвую в некоторых обрядах, праздниках, защищаю религию	—
Я неверующий, в религиозной жизни не участвую, но уважаю религиозные чувства верующих и не препятствую им	—
У меня своя индивидуальная вера в нерелигиозные ценности (гражданская религия, без традиционного бога)	—
Я неверующий, атеист и противник религии, считаю, что людям нужно порвать с ней	1,0
Затрудняюсь ответить	—
Итого	100

как в нашем населенном пункте ее нет», и 15,4% — «один раз в полгода». Кроме того, 44,4% раз в неделю ходят на *жума-намаз* (пятничный намаз) (см. табл. 11).

Таблица 11

Как часто Вы ходите в мечеть?

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Ежедневно	5,8
Один раз в неделю	44,4
Один раз в месяц	11,2
Один раз в полгода	15,4
Не хожу в мечеть, так как я неверующий(ая)	—
Не хожу в мечеть, так как в нашем населенном пункте ее нет	6,3
Не хожу в мечеть, так как молюсь дома	13,0
Затрудняюсь ответить	3,9
Итого	100

В своем интервью имам одной из казахских мечетей (мужчина 66 лет) сказал: «Есть свобода вероисповедания, никто ее не ограничивает. Это утверждено в Конституции. Сейчас у нас насчитывается 28 мечетей. В одних районах мусульманских мечетей больше, а в других меньше. Планировали построить мечеть в Урумчи. Уйгуры и казахи по-прежнему ходят в одну мечеть».

Мечети служат не только для совершения религиозных обрядов, но и являются традиционным местом встреч мусульман. Верующие из ближайших районов чаще всего приходят в мечеть по пятницам (на жума-намаз). В Урумчи в основном действуют уйгурские мечети, а в населенных пунктах, в которых проживает много казахов, — казахские.

Языковая идентичность

Рассмотрим применение различных языков в социально-коммуникативной среде казахской диаспоры. Необходимо отметить, что алфавитной базой современного казахского языка в Китае является арабская письменность. В казахском языке отсутствуют диалекты, и потому казахи понимают друг друга, даже если их разделяют тысячи километров. Однако в язык, на котором сегодня говорят казахские диаспоры, пришло немало иностранных слов, что обусловлено их длительным проживанием вдали от родины.

Классифицируя языки, используемые казахскими диаспорами в странах Западной Европы (Великобритании, Франции, Германии, Голландии, Норвегии, Швеции и Дании), а также Турции, Китае, России, Центральной Азии, Саудовской Аравии, США, Монголии и СНГ, автор настоящей статьи разделил их на четыре группы:

- 1) родной язык;
- 2) языки стран миграционного пути;
- 3) местный язык, чаще всего государственный или язык этнического большинства;
- 4) язык образования и/или бизнеса.

К языкам, используемым казахами Китая, следует отнести родной язык, язык страны проживания и язык образования и/или бизнеса.

Родной язык функционирует на территориях, компактно заселенных казахами. На вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?» — все респонденты отметили родной (казахский).

Язык страны проживания используется во всех сферах социально-коммуникативной системы; его употребление зависит от этнополитики, проводимой властями той или иной страны. Например, в Китае в эту группу входят три наиболее распространенных языка: *китайский* (имеющий статус государственного), *уйгурский* (как язык наиболее многочисленной этнической группы населения страны) и *монгольский* (язык приграничной страны, где проживает почти 150-тысячная казахская диаспора).

Языками образования или бизнеса, приобретенными в стране проживания, для казахов Китая являются турецкий, русский и другие языки.

В коммуникативной системе языков казахской диаспоры, мигрировавшей из СУАР КНР, присутствуют и языки стран миграционного пути, к которым затем присоединились китайский, уйгурский и монгольский. Сюда же следует приплюсовать языки и диалекты Непала, Афганистана, Пакистана, Ирана, Ирака, Тибета, Индии и других стран, в которых жили казахи. Они используются в основном на разговорном уровне и во всех сферах предпринимательства, в которых заняты казахи.

В качестве иллюстрации обратимся к следующему примеру. Одним из респондентов опроса, проводившегося среди казахов Саудовской Аравии, был этнический казах, родившийся в СУАР КНР. Его семья мигрировала в Пакистан через Тибет и Индию и долгое время жила в Афганистане. Кроме родного, он владел еще 12 языками, среди которых английский, китайский, уйгурский, урду, пушту, дари, турецкий, арабский, а также различные диалекты стран исхода. Однако объем знания им каждого языка ограничен словарным запасом, необходимым для торговли¹⁶.

Китайский и уйгурский языки становятся языками миграционного пути для казахов, мигрировавших из КНР в другие страны мира; чаще всего это Турция, США и страны Западной Европы.

На вопрос: «Каким еще языком Вы владеете?» — 89,0% этнических казахов ответили «китайским», 75,5% — «уйгурским», 45,6% — «монгольским» и 4,5% — «русским». В разной степени респонденты также владеют *турецким, английским, французским, узбекским, татарским, арабским и немецким языками*.

К основным языкам, используемым казахами Синьцзяна относятся китайский, уйгурский, монгольский и русский.

- *Китайский язык* является официальным языком КНР. Хуже всего им владеют представители старшего поколения, проживающие в отдаленных сельских поселениях.
- *Уйгурский язык* знаком многим, так как в регионе проживания казахов наиболее многочисленным этносом являются уйгуры (10 млн чел.).
- *Монгольский язык* — это язык приграничной страны; его знание развивалось среди казахской диаспоры во все времена. В Баян-Ольгийском аймаке Монголии живут около 100 тыс. казахов. Они преимущественно принадлежат к двум крупным родам — Найманам и Кереям, проживающим также и в СУАР.
- *Русский язык* унаследован казахами от периода активных взаимоотношений СССР и Китая в XX столетии. Русский язык преподавался в школах и вузах КНР; в СССР в рамках различных программ отправлялись большие группы китайских студентов. Сегодня он стал языком бизнеса и широко применяется на территориях, граничащих с коридорами Китай — Казахстан, Китай — Кыргызстан, Китай — Таджикистан и Китай — Россия.

После распада СССР, когда начали выстраиваться тесные торговые отношения Казахстана с соседними странами, необходимость знания русского языка подтолкнула к его изучению многих коммерсантов. Он до сих пор является языком торговли и особенно в приграничных зонах, в том числе и СУАР.

В последние годы стало популярным приглашать двуязычных казахов (владеющих казахским и русским языками) для работы в крупных бутиках по продаже дорогих товаров специально для русскоязычных покупателей¹⁷.

Представителей казахской диаспоры можно встретить и на крупных рынках, ориентированных на иностранцев. Они свободно говорят на родном и китайском языках, что способствует качественному обслуживанию покупателей, в том числе и казахоязычных.

Изучение русского языка связано также с фронтьерскими миграциями, происходящими по разным причинам; к ним можно отнести посещение родственников и друзей, выезд на учебу, на-

¹⁶ По данным полевых исследований, проведенных автором в Саудовской Аравии (Джидда, Мекка, Медина) в 2008 году.

¹⁷ По данным полевых исследований, проведенных автором в СУАР КНР в 2010—2014 годах в местах компактного проживания этнических казахов.

лаживание партнерских отношений, бизнес-поездки и др. Те, кто намеревается жить в Казахстане и ведет активную социальную жизнь, учат русский язык, находясь в Китае.

В последние годы динамично развиваются отношения между КНР и Турцией. В связи с этим широкую популярность приобрел турецкий язык. Ряд респондентов отметили, что знают этот язык и говорят на нем.

Родство двух языков помогает казахским предпринимателям налаживать деловые связи с турецкими коллегами.

В целом казахам Китая присущ полилингвизм; об этом в своей работе «Казахская диаспора: история и современность» писала известный исследователь казахской диаспоры, профессор Г. Мендикулова.

На повестке дня диаспоры всегда остро стоит вопрос сохранения языка, который является важнейшим носителем культуры и основным этническим «маркером».

Специалист по Китаю К. Есимова считает, что сегодня существует проблема с функционированием казахского языка: «Огромные средства, пропаганда в СМИ преимуществ билингвального обучения, поощрение отличников учебой в школах-партнерах процветающих регионов — и вот уже 90% казахов учатся в билингвальных школах. Таким образом, равные возможности действительно созданы, но они же ведут к китаизации неханьского населения»¹⁸.

Исполнительный директор общественной организации «Жебеу» Р. Айып так говорит об этих процессах: «Нельзя сказать, что социальное положение казахов Китая неблагоприятное. Но расстраивает положение национальное. Неизвестно, есть ли у них будущее в национальном плане. Их будущее тревожно. Около десяти лет назад 90% китайских казахов могли получать образование на казахском языке. Сегодня 90% казахов обучаются исключительно на китайском языке. Увольняются из-за незнания китайского языка авторитетные учителя. Лишь педагоги, владеющие в совершенстве китайским языком, остаются на своих местах. Остальных

Рекламный щит на популярном среди предпринимателей СНГ рынке компьютерной техники

Надпись на казахском языке, написанная арабской вязью

¹⁸ См.: Есимова К. Почему казахи в Китае сохранили родной казахский язык, но почему теряют его сегодня // Казахский китайский журнал «Esquire» [http://esquire.kz/1737-kazahskiy_kitayskiy], 9 марта 2015.

**Присутствие турецкого
бизнеса в торговом районе
Да-Базар (Восточный базар),
г. Урумчи**

отправляют на черную работу. Сокращается количество учебных пособий на казахском языке, уменьшается вещание на казахском языке на теле- и радиоканалах»¹⁹.

Нужно отметить, что политика билингвального обучения, внедренная в национальных школах в последние 4—5 лет, может сократить объем использования казахского языка. В ходе посещения уроков в первых классах одной из казахских школ можно было наблюдать активное внедрение политики билингвизма (*кос тил*).

Однако внедрение китайского языка, осуществляемое в рамках национальной политики КНР, можно считать достаточно прагматичным. Дело в том, что активная модернизация западной части страны рано или

¹⁹ См.: Капкызы Е. Китай пытается сохранить искусство казахского народа [<http://www.altyn-orda.kz/esengul-kapkyzy-kitaj-pytaetsya-soxranit-isskustvo-kazaxskogo-naroda/>], 16 марта 2015.

поздно коснется казахов, проживающих в далеких провинциях, и незнание китайского языка может стать существенной преградой для их полноценной жизни. Более того, уже сегодня часть казахов, не говорящих на китайском языке, испытывают дискомфорт в поиске работы. Для урегулирования этого вопроса необходимо, с одной стороны, применение властями гибкой дипломатии, а с другой — готовность самих казахов адаптироваться к неизбежным модернизационным процессам.

Отношение казахов к родному языку выразилось в ответах на вопрос: «Беспокоит ли Вас настоящее и будущее родного языка?». В ходе исследования выяснилось, что 61,5% этнических казахов в Китае волнует настоящее и будущее родного языка, 32,7% — в какой-то мере беспокоит и только 5,8% опрошенных оно нисколько не тревожит (см. табл. 12).

Таблица 12

**Беспокоит ли Вас
настоящее и будущее родного языка?**

Варианты ответов	Процент
Да, очень беспокоит	61,5
В какой-то мере беспокоит	32,7
Нет, не беспокоит	5,8
Итого	100

Чтобы уточнить степень угрозы возможного исчезновения казахского языка, в ходе глубинных интервью был поставлен вопрос: «Что может в будущем помешать сохранению казахского языка в Вашей среде (т.е. в среде проживающих в Китае казахов)?». Большинство респондентов ответили, что дальнейшему сохранению и развитию казахского языка могут помешать изменения в политике Китая по отношению к нацменьшинствам.

Как выяснилось, респондентов волнует, главным образом, будущее родного языка; ниже мы приводим выдержки из некоторых глубинных интервью):

«...для нашего поколения никогда не стоял вопрос знания казахского языка, мы его знали и говорили на нем, другими языками не владели. Но молодежи нашей сложнее; сейчас глобализация, открытость границ, и поэтому она хочет знать другие языки, чтобы быть вовлеченной в мировое пространство. Это неплохо, но молодые люди должны осознавать, что необходимо владеть и своим родным языком» (мужчина 78 лет);

«...наверное, многие народы боятся потерять свой родной язык ...в мире все больше необходимо английский и китайский языки» (мужчина 35 лет).

Два языка, чаще всего используемых казахами Китая (китайский, относящийся к сино-тибетской семье, и казахский, относящийся к тюркской семье) являются гетерогенными. В свою очередь, благодаря гомогенности казахского и уйгурского языков тюркские народы Синьцзяна не испытывают трудностей при общении.

Культурная идентичность

Еще одной важной составляющей этнической идентичности является соблюдение традиций и обрядов. Несмотря на то что в СУАР наблюдается смешение различных этносов, религий и культур, казахи стараются сохранить наследие своих предков.

На вопрос: «Знаете ли Вы свои национальные казахские традиции и обычаи?» (см. табл. 13) — 99,0% респондентов ответили положительно.

Таблица 13

**Знаете ли Вы
свои национальные казахские традиции и обычаи?**

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Да	92,5
Скорее да, чем нет	6,5
Скорее нет, чем да	1,0
Нет	—
Затрудняюсь ответить	—
Итого	100

Выяснилось также, что 89,8% респондентов из Китая стараются строго следовать обычаям и традициям своего народа, 7,3% — соблюдают лишь некоторые из них и 2,9% — вспоминают о традициях лишь в связи с особыми событиями (свадьба, рождение ребенка, похороны и т. п.) (см. табл. 14).

Таблица 14

**Следуете ли Вы
своим национальным традициям и обычаям?**

Варианты ответов	Доля респондентов, выбравших данный вариант, %
Да, стараюсь тщательно соблюдать все традиции	89,8
Соблюдаю отдельные традиции	7,3
Вспоминаю о традициях лишь в связи с особыми событиями (свадьба, рождение ребенка, похороны и т.п.)	2,9
Нет, намеренно не стараюсь соблюдать национальные традиции	—
Никогда об этом не задумывался	—
Затрудняюсь ответить	—
Итого	100

За сохранением традиций в данной диаспоральной группе строго следят старейшины; традиции передаются из поколения в поколение. По этому поводу респонденты высказываются следующим образом:

«..в нашей среде соблюдены все традиции и обычаи, касающиеся рождения детей, свадеб и похорон» (мужчина 49 лет);

«дома мы все делаем по нашим старинным обычаям: уважаем старших, готовим казахские блюда, поем казахские песни» (женщина 34 лет).

В ходе опроса респондентам задавались вопросы о традициях, связанных с рождением ребенка, проведением торжеств (свадеб), похорон, а также имянаречением младенцев.

Большой блок вопросов был посвящен традициям и обычаям, используемым в повседневной жизни (в приготовлении пищи, украшении дома, исполнении традиционных народных песен и др.).

Ответы на эти и другие касающиеся культурной идентичности вопросы позволили сделать вывод о сохранении проживающими в Китае казахами своей культуры, которая не потеряла своей аутентичности. Речь идет в первую очередь о духовных ценностях, традиционных социальных, семейных и родовых отношениях, обрядовой и праздничной культуре и т.п.

З а к л ю ч е н и е

Идентификационная структура современной казахской диаспоры выстроена классическим образом; ее основным параметром выступает этническая идентичность. Еще один ключевой идентификационный параметр — религия (ислам с пережитками тенгрианства). Вместе они придают устойчивость всей идентификационной системе современной этнической группы казахов, проживающих в Китае. Кроме того, проживание на одной территории с уйгурами, дунганями, татарами и другими мусульманскими народами дает казахам возможность исполнять основные исламские предписания.

Одним из факторов этнической идентичности казахов является знание своих жузово-родовых корней (*линиджей*), что позволяет им избегать родственного кровосмешения; эта проблема имеет особую актуальность в условиях численной ограниченности диаспоры. Кроме того, знание родовой принадлежности помогает казахам быстро находить своих родственников, что всегда было немаловажно для кочевников (определенная часть проживающих в СУАР казахов сохранила кочевой или полукочевой уклад жизни).

Что касается такого параметра, как языковая идентичность, то на него оказывает большое влияние политика, проводимая Китаем в отношении национальных меньшинств. В настоящий момент она достаточно лояльна: казахи имеют собственные СМИ и культурные центры. В то же время переход на двуязычие в национальных школах способствует некоторому сокращению объема использования казахского языка.

Казахи в Китае, весьма толерантные к своему окружению, сумели сохранить в неизменном виде аутентичную культуру, обычаи и традиции. Однако они испытывают влияние и других культур, что выражается, в частности, в их пищевом поведении. Так, в ежедневное меню казахов-репатриантов из КНР входят несколько традиционных китайских блюд. Другим примером является сохранение в их языке отдельных китайских слов.

Внимательное рассмотрение основных маркеров этничности проживающих в Китае казахов (язык, религия, культура и родоплеменные отношения) позволяет сделать вывод, что казахам в КНР удалось сохранить свою этническую идентичность и проявить значительную устойчивость к ассимиляции.

Многочисленность диаспоры, компактность ее проживания, высокая внутренняя солидарность и последовательная национальная политика, проводимая руководством КНР, позволили казахам сохранить свои культуру, язык, обычаи и традиции. Казахи говорят на родном языке, исповедуют ислам, строго придерживаются жузово-родовых отношений и беспрепятственно исполняют национальные традиции и религиозные обряды. Они имеют свои культурные центры, в функции которых входит не только консолидация казахов внутри страны, но и налаживание связей с исторической родиной.

Политика Китая в отношении национальных меньшинств, к коим относятся и казахи, является одним из факторов развития диаспоры. Свидетельством этому, помимо уже упоминавшихся культурных центров, является функционирование целого ряда СМИ (газет, журналов, радио- и телеканалов, интернет-порталов и др.), выпуск книг, написанных казахскими учеными, и т.д.

Кроме того, казахи, проживающие в КНР и РК, имеют возможность поддерживать родственные связи.

Этничность — феномен не статичный; он носит непростой, многосоставной и многоуровневый характер, на который влияют внешние и внутренние факторы. Одним из таких факторов может оказаться бурная экономическая модернизация западной части Китая, где проживают казахи; в связи с этим возможно изменение как внешнего облика региона, так и социальных институтов общества.
